

*Шарапова Юлия Николаевна,
Ведущий специалист отдела кадров (на правах управления)
прокуратуры Томской области
Прокуратура Томской области
г. Томск, ул. Белинского, д. 14
Сурнина Арина Юрьевна
Секретарь судебного заседания
Промышленновского районного суда
Промышленновский районный суд Кемеровской области
Кемеровская область, Промышленновский МО,
пгт. Промышленная, ул. Коммунистическая, д. 27.*

ВИДЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды соучастия в преступлении. Наука уголовного права насчитывает бесчисленное множество исследований связанных с формами и видами соучастия преступлений в частности и с соучастием в целом. Не смотря на это, на сегодняшний день проблема соучастия в уголовном праве до сих пор остается достаточно сложной и наименее разработанной.

История изучения данного института уголовного права не привела к формированию четкого результата, ввиду чего и по сей день наблюдается значительная разность мнений касательно вопросов соучастия различного характера по причине отсутствия достаточно четкой регламентации этих вопросов в уголовном законе. Все это приводит к множеству совершенных ошибок и неоднозначности вынесенных судебных решений при квалификации преступления и назначении наказания.

Ключевые слова: институт соучастия, соучастие в преступлении, виды соучастия, уголовная ответственность, исполнитель, организатор, эксцесс исполнителя.

Annotation. *The article discusses the main types of complicity in a crime. The science of criminal law has countless studies related to the forms and types of complicity in crimes in particular and with complicity in general. Despite this, today the problem of complicity in criminal law still remains quite complex and the least developed.*

The history of studying this institute of criminal law has not led to the formation of a clear result, which is why to this day there is a significant difference of opinion regarding issues of complicity of various kinds due to the lack of sufficiently clear regulation of these issues in the criminal law. All this leads to a lot of mistakes made and the ambiguity of the court decisions made in the qualification of the crime and the imposition of punishment.

Keywords: *institute of complicity, complicity in a crime, types of complicity, criminal liability, performer, organizer, excess of the performer*

Институт соучастия является одним из наиболее сложных в доктрине уголовного права. Несмотря на свою долгую историю, он до сих пор остается достаточно дискуссионным. Из-за отсутствия конкретности и ясности правовых норм, регламентирующих соучастия, множества способов группового совершения преступлений, неоднозначности судебной практики возникают вопросы в квалификации групповых преступлений, индивидуализации и дифференциации ответственности. Долгую историю имеет спор о возможности соучастия в неосторожном преступлении. Еще в 19 веке Г.А. Левицкий отмечал, что человек совершивший преступлений с неосторожной формой вины, может нести уголовную ответственность за неосторожность, но не за соучастие.

Стоит отметить, что такие страны как США, Англия, Италия, Япония признают соучастие в неосторожном преступлении, но большинство стран такую возможность отрицают.

Исходя из законодательного определения соучастия, закрепленного в ст. 32 УК РФ, возможность соучастия в неосторожном преступлении полностью исключается. Но некоторые положения Особенной части УК РФ противоречат данному определению. Так, преступление, предусмотренное ст. 2631 УК РФ с субъективной стороны характеризуется неосторожной формой вины, несмотря на это в качестве квалифицирующих признаков в ч. 3 и 4 данной статьи, предусмотрено совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Согласно ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Применительно к ст. 2631 УК РФ группа лиц может предварительно договориться только для совершения нарушения в области транспортной безопасности, что само по себе не является преступлением. В данном случае наблюдается явное противоречие между нормами Общей и Особенной части. В правоприменительной практике нередко бывают случаи совершения неосторожного преступления несколькими лицами. Например, двое рабочих, находясь на крыше строительного объекта, совместными усилиями сбросили с высоты железную балку, которая попав на человека, причинила тяжкий вред здоровью.

А.П. Козлов считает, что такие явление должны называться неосторожным соучастием, а ст. 32 УК РФ должна быть изменена следующим образом: «Соучастием признается виновное совместное совершение преступления несколькими лицами». На наш взгляд, применение института соучастия не должно распространяться на групповое совершение неосторожных преступлений. Так как для соучастия характерно внутреннее

субъективное единство цели, общность последствий, к достижению которых стремится каждый из соучастников. Большинство ученых склоняется к мнению, что такие уголовно-правовые явления необходимо называть неосторожным сопричинением. Но до сих пор в уголовно-правовой доктрине не дано единого определения понятию неосторожное сопричинение.

Не должно распространяться на групповое совершение неосторожных преступлений. Так как для соучастия характерно внутреннее субъективное единство цели, общность последствий, к достижению которых стремится каждый из соучастников. Большинство ученых склоняется к мнению, что такие уголовно-правовые явления необходимо называть неосторожным сопричинением. Но до сих пор в уголовно-правовой доктрине не дано единого определения понятию неосторожное сопричинение.

Следующей проблемой института соучастия является возможность соучастия с лицами, не подлежащими уголовной ответственности.

Современное уголовное законодательство и правоприменительная практика отрицают такую возможность. Но на практике происходит такая ситуация что лицо, использующее лиц не подлежащих уголовной ответственности, несет ответственность как единичный исполнитель преступления, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела. В теории уголовного права сложилось две точки зрения относительно вопроса квалификации преступлений, совершенных совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности.

Представители первой позиции Р.Р. Галиакбаров, А.И. Рарог, Г.А. Исаков, А.В. Наумов считают, что выполнение объективной стороны умышленного преступления независимо от деликтоспособности «содеятелей» требует при квалификации вменения признака «совершение преступления группой лиц».

Для аргументации данной позиции ученые используют тезисы о повышенной общественной опасности преступлений, которые фактически

совершаются в группе, и о значительном возрастании эффективности совершения данных преступлений.

Предполагается, что некоторые фактически совершенные преступления в одиночку совершить было бы невозможно. Невменяемость или недостижение возраста уголовной ответственности одного из участников преступления не меняет существа содеянного. А.В. Наумов отмечает, что потерпевший объективно воспринимает такие преступления, как совершенные группой лиц, поэтому такие преступления заслуживают адекватной уголовно-правовой оценки.

По мнению Р.Р. Галиакбарова, сложилась такая ситуация, когда судебная практика и уголовное законодательство вступило в противоречие с реальной жизнью.

Он считает, что такое групповое исполнение преступлений, необходимо считать самостоятельным институтом, а не рассматривать в рамках соучастия. А.И. Рарог, напротив, предлагает дополнить главу 7 УК РФ статьей 361, регламентирующей ответственность за совершение преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Вторая точка зрения основывается строго на законодательном подходе, согласно которому если лицо в силу невменяемости или недостижения возраста не подлежит уголовной ответственности, его фактическое участие в преступлении не имеет значения для квалификации.

Преступления с двумя формами вины фактически являются сложными составными преступлениями, состоящими из двух преступных деяний: умышленного и неосторожного. Практически все исследователи данного вопроса единодушны в том, что соучастие возможно в рамках основного состава преступления. А вот в отношении квалифицирующего признака мнения исследователей разнятся¹.

---

¹ Шалару, К.А. Природа и значение соучастия в преступлении по законодательству Российской Федерации // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 5 (21). – С. 891.

Исходя из изложенного, к преступлениям с двумя формами вины неприменима такая форма соучастия, как организованная группа. Несмотря на то, что все участники такой группы несут уголовную ответственность как соисполнители, вопрос привлечения их к уголовной ответственности за причинение последствий по неосторожности должен рассматриваться с учетом принципа вины и наличия причинно-следственной связи.

Исходя из вышеизложенного, сделаем вывод, что организованная группа, это сложная форма соучастия. В современном смысле это воплощение и реализация исторического опыта борьбы с преступлениями, совершенными при объединении нескольких участников группы.

Преобразованная и трансформированная форма «скопа», «сговора», «шайки», которая отображает преступность антиобщественного явления, развития и формирования общества, государства, науки и законодательства.

Рассмотрим на примере судебной практики. Приговором № 2-75/2019 от 26 сентября 2019 г. Московского областного суда. Гражданин Н обвиняется в участии вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею 477 нападениях. Также в отношении двух лиц, одного из которых выделено уголовное дело в отдельное производство².

Вступили между собой в преступный сговор для создания организованной устойчивой вооружённой группы для нападения на граждан с целью хищения принадлежащего им имущества, а также совершения убийства. Создавая устойчивую, сплочённую вооружённую группу лица подбирали в группу личностей для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Реализуя свой преступный умысел, организатор группы вовлёл ещё участников в преступную организацию.

При создании и вступлении в банду организаторы (руководители) и её участники, в том числе гражданин Н., были осведомлены о наличии оружия,

---

² Приговор Московского областного суда № 2-75/2019 от 26.09.2019 г. // <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 17.12.2021.

боеприпасов и дали своё согласие на их применение в ходе их преступной деятельности. Лично принимали решения, связанные с организацией деятельности определяя основные действия участников, распределяя между ними роли, а также разрабатывая планы их преступлений, определяя тактику действий участников. Организаторы банды приискивали огнестрельное оружие, боеприпасы. Контролировали распределение оружия между участниками преступной организации.

На основании вышеизложенного из примера судебной практике сделаем вывод, что основными признаками организованной преступной группы являются: устойчивость, присутствие единого руководителя (лидера, организатора), осуществление планирования и подготовки преступления, распределение ролей при совершении преступления между участниками группы.

Основная проблема состоит в том, что в зависимости от совместных усилий преступников-соучастников, что влечет за собой формирование единой преступной группы, можно оценить характер и степень общественной опасности соучастия.

Одним из основных критериев классификации соучастия на формы является характер участия в преступлении. В этой классификации выделяют три формы соучастия:

- а) простое соучастие;
- б) сложное соучастие;
- в) особое соучастие³.

Конечно, классификация форм участия имеет разное количество вариантов, но по нашему мнению классификация по характеру участия должна рассматриваться как основной и наиболее интересный вариант из всех имеющихся в настоящее время.

---

³ Банникова, А.С. Формы соучастия в преступлении по уголовному кодексу Российской Федерации // Студенческий вестник. – 2019. – № 46-2 (96). – С. 39.

Наименее опасная форма соучастия проста, она встречается довольно редко, так как предполагает совершение преступления двумя или более лицами без предварительного сговора.

Также эта форма соучастия называется соисполнительством, т.е. группа людей, которые собрались для совершения преступления без предварительной подготовки, или в ходе совершения преступления у преступников формируется умысел на совместное совершение преступления.

Преступные сообщества представляют наибольшую общественную опасность вследствие завершения развития наиболее организованных структур организованной преступности, стремясь легализовать полученные преступным путем средства в новых экономических структурах и достичь своей законности в обществе. Преступное сообщество является самой опасной формой соучастия по предварительной договоренности.

Повышенная общественная опасность этого вида соучастия проявляется не только в количестве преступлений, но и в тяжести. Социологические исследования и статистика судебных дел свидетельствуют о том, что сегодня такие общины формируются с целью незаконного оборота наркотиков и посягательство на собственность.

Соучастие особого рода – это организационно-подстрекательские действия, которые прямо предусмотрены в Особенной части УК РФ. Например, создание вооруженной группы, насильственный захват власти, организация вооруженного мятежа, создание экстремистского сообщества и др. Эти преступления отнесены к особой группе в связи с их особой общественной опасностью. Это преступления выделены в особую группу в связи с их особой общественной опасностью.

Примером вышеизложенного может служить ч. 1 ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» УК РФ. С объективной точки зрения, это преступление выражается в создании незаконного вооруженного формирования, руководства таким

формированием. Формацией считается объединение, отряд, отряд или иная группа, структурно и функционально определена, что имеет контроль и подчинение, распределение обязанностей, места расположения базы или конкретную форму или идентификационные знаки и предназначена для решения проблем, присущих властным структурам.

Участник осознает свою принадлежность к незаконной вооруженной группы, цели этого формирования, характер его участия в нем и хочет участвовать в таком формировании.

Для решения данных вопросов необходимо единое понимание основополагающих элементов соучастия. В целом, в отечественной уголовно-правовой доктрине имеется две основные точки зрения на данный институт.

Исходя из первой из них, которая известна как акцессорная теория соучастия, сложные соучастники (а именно организатор, подстрекатель и пособник) не обладают самостоятельным основанием уголовной ответственности. Основанием для наступления уголовной ответственности будет являться исключительно преступление, которое будет совершено исполнителем.

Таким образом, в рамках данной теории организатор, подстрекатель и пособник обладают исключительно дополнительным значением к деятельности исполнителя. Основой общей ответственности всех участников преступления является единство их действий, основой данного единства является исполнитель, без которого невозможно все соучастие в целом. Наступление уголовной ответственности возможно только при условии начала подготовительных действий со стороны исполнителя.

Наказание для всех соучастников преступления назначается исходя из статьи Уголовно Кодекса РФ по которой будут квалифицированы действия исполнителя. В том случае, если уголовная ответственность исполнителя не наступает ввиду малозначительности деяния, то в рамках соответствующих оснований она не наступает и для иных соучастников. Вторая концепция

относительно соучастия основывается из того, что уголовная ответственность каждого из соучастников преступления является отдельной.

Каждый из субъектов совершает преступление и создает основание для наступления личной ответственности за него⁴. Сторонники данной теории полагают, что у каждого из соучастников имеется свой состав, и нет основания их отождествлять.

Таким образом, пределы уголовной ответственности соучастников находятся не в рамках совершенного исполнителем, а в рамках каждого отдельного деяния соучастника.

Вместе с тем, действующий уголовный закон опирается на положения обеих концепций. Так, признается и акцессорная природа соучастия, когда совершение преступления невозможно без исполнителя, но и возможным является наступление самостоятельной ответственности для каждого из соучастников, исходя из характера их деяния фактического участия в противоправном поступке.

Вместе с тем, исключение ответственности исполнителя порождает невозможным ответственность других соучастников, но при этом, не исключает наступления самостоятельной ответственности за индивидуально совершенное противоправное деяние.

Так, например, если лицо желает совершить разбойное нападение с огнестрельным оружием, а другой соучастник ему это оружие предоставляет, то преступное деяние будет невозможно совершить, если второй участник откажется от данного деяния.

Соучастие характеризуется еще и тем, что каждый из соучастников определенным образом причастен к совершению преступного деяния. Преступление осуществляет путем взаимодействия нескольких лиц с помощью объединения тех или иных функций. При этом необходимо

---

⁴ Борков, В.Н. Необходимое соучастие как признак коррупционного преступления // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 23.

отметить, что факт совершения преступления в одном и том же месте и в одно и то же время не обязательно указывает на соучастие лиц в совершении преступления.

Помимо этого, актуальным представляется рассмотреть вопрос эксцесса соучастника преступления. Следует отметить, что законодатель говорит нам об эксцессе со стороны исполнителя, однако это далеко не единственная возможность совершения соучастия.

В целом, под эксцессом законодатель понимает совершение исполнителем деяния, которое не охватывалось общим умыслом. В частности, если соучастники договорились совершить грабеж и, один из лиц предоставил необходимую информацию, а исполнитель совершил при этом убийство, то уголовную ответственность соучастник за убийство нести не будет.

Однако, данное правило будет действовать, только если иные соучастники не присоединились к действию лица, которое совершило эксцесс. Вместе с тем, возможны ситуации, когда эксцесс допускается и со стороны иных лиц. Например, при желании совершить грабеж исполнитель договорился с соучастником получить макет огнестрельного оружия.

Однако, вместо макета ему был предоставлен настоящий заряженный пистолет и в процессе нападения преступник выстрелил, совершив убийство, не имея умысла на это, и не предполагая подобного развития ситуации. В данном случае имеет место эксцесс со стороны соучастника преступления. Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что если, несмотря на увеличение общественной опасности, другие соисполнители продолжают совершать преступное деяние то эксцесс должен распространяться и на них.

Таким образом, рассмотрев особенности видов форм соучастия, мы убедились, что в соответствии с УК РФ соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие в совершении преступления повышает общественную опасность деяния.

В связи с этим уголовный закон при назначении наказания признает групповые формы совершения преступления отягчающим обстоятельством. Уголовный закон не определяет понятие «форма» соучастия и не использует этот термин.

Таким образом, в правоприменительной практике возможны случаи, когда несколько лиц совместно совершают неосторожное преступление. Применение института соучастия для данного правового явления недопустимо. На наш взгляд, законодателю необходимо урегулировать такое уголовно-правовое явление под названием «неосторожное сопричинение» отдельной главой УК РФ.

Более удачным представляется определение, данное В.С. Нерсесянцем, который под неосторожным сопричинением понимает совершение неосторожного преступления несколькими лицами, участие которых взаимосвязано и взаимообусловлено, повлекшее создание угрозы или наступление единого для них преступного результата, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

Что касается возможности соучастия с лицами, неподлежащими уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста, то, на наш взгляд, текущая правовая позиция не соответствует фактическим обстоятельствам совершения преступления. Особенно ярко такое несоответствие выражается в преступлениях с применением насилия, когда количество нападавших имеет решающее значение для подавления воли потерпевшего.

По нашему мнению, основанием для квалификации данных деяний как совершенных в соучастии, является то, что наряду с субъектом преступления другие лица, неподлежащие уголовной ответственности, принимают непосредственное участие в совершении преступления. Такое совместное участие делает посягательство более эффективным.

При этом субъект преступления оценивает групповой характер посягательства как необходимое условие реализации умысла. Поэтому, мы считаем, целесообразным введение нормы, регламентирующей ответственность за совершение преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в рамках института соучастия.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Шалару, К.А. Природа и значение соучастия в преступлении по законодательству Российской Федерации // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 5 (21). – С. 891.
4. Приговор Московского областного суда № 2-75/2019 от 26.09.2019 г. // <http://www.consultant.ru>.
5. Банникова, А.С. Формы соучастия в преступлении по уголовному кодексу Российской Федерации // Студенческий вестник. – 2019. – № 46-2 (96). – С. 39.
6. Борков, В.Н. Необходимое соучастие как признак коррупционного преступления // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 23.
7. Банникова, А.С. Формы соучастия в преступлении по уголовному кодексу Российской Федерации / А.С. Банникова // Студенческий вестник. – 2019. – № 46-2 (96). – С. 39-42.

8. Воинов, Г.Г. Уголовно-правовые особенности форм соучастия в преступлениях в сфере экономической деятельности / Г.Г. Воинов // Экономика и социум. – 2018. – № 11 (54). – С. 248-254.
9. Кузьмина, Е.С. Проблема выделения форм и видов соучастия в преступлении / Е.С. Кузьмина // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 165-167.
10. Терехова, А.Г. Соучастие в преступлении совершеннолетних с несовершеннолетними: вопросы теории и практики / А.Г. Терехова // NovaUm.Ru. – 2019. – № 21. – С. 64-66.